

А. Л. К а з ы р о, Выражение ремы в простом повествовательном предложении современного марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2005. 155 с.

11 марта 2005 г. на заседании Диссертационного совета Д 212.116.01 при Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Алексея Леонидовича Казыро на тему «Выражение ремы в простом повествовательном предложении современного марийского языка».

Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора Ю. В. Андуганова на кафедре финно-угорских языков Марийского государственного университета. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор А. Н. Куллин (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук доцент С. С. Сибатрова (Йошкар-Ола).

Современная синтаксическая типология нацелена на изучение коммуникативно-мыслительных структур, с помощью которых на разных языках формируются и сообщаются мысли.

Часть предложения, являющаяся предметом сообщения, называется *темой* ^(T); другая его часть, сообщающая нечто новое для собеседника, т.е. несущая основную информативную нагрузку, называется *ремой* ^(R). Термины «тема» и «рема» заимствованы у Пражской лингвистической школы.

Современные концепции грамматической теории далеки от единообразного последовательного употребления терминов для обозначения предмета сообщения и самого сообщения о чем-то новом.

Так, профессор Эдинбургского университета Д. Лайонз в своей книге «Введение в теоретическую лингвистику» (Москва 1978), демонстрируя широкую картину основных направлений, бытующих в современной науке о языке, подчеркивает, что мы примем ныне широко распространенную терминологию Ч. Хоккетта: лицо или предмет, о

которых что-то говорится, мы будем именовать «называнием», а утверждение, высказываемое об этом лице или предмете, — «толкованием». Термины «данное» (имеется в виду *тема*) и «новое» (т.е. *рема*), как подчеркивает Д. Лайонз, взяты у Холлидея, который выделяет и ряд других понятий, связанных с анализом предложений с точки зрения «называния» и «толкования» (с. 354—355).

На начальном этапе изучения коммуникативного членения предложения ученые часто отождествляли *тему* с логическим субъектом, а *рему* с логическим предикатом, вследствие чего возникало отождествление *темы* с подлежащим или группой подлежащего, а *ремы* со сказуемым или группой сказуемого. В порядке уточнения следует отметить, что субъект выражается не только подлежащим и предикат — не только сказуемым. Что касается *темы* и *ремы*, то они могут быть выражены любым синтаксическим членом предложения.

Как явствует исследовательский опыт компаративистов, в фокусе внимания синтаксистов по финно-угорским языкам в настоящее время находится актуальный (точнее, коммуникативный) синтаксис, который наслаивается на грамматический синтаксис (в узком значении этого термина), размежевывая при этом механизм наименования ситуации и механизм, обслуживающий коммуникативное задание.

Выбор из парадигматического ряда в этом случае, по меткому замечанию Н. Д. Арутюновой, определяется не столько выделением ядра и темы сообщения, сколько иными факторами, также относящимися к коммуникативной сфере (Синтаксис. Общее языкознание (внутренняя структура языка), Москва, «Наука», 1972, с. 303—304).

Что касается марийского языка, то в его грамматической структуре способы выражения актуального членения предложения, выражение *ремы* разными членами предложения и способы его выделения по сей день оставались не исследованными. Отсутствие полного описания синтаксической семантики,

коммуникативного аспекта предложения негативно сказывается на состоянии самой теории сравнительно-исторического языкознания. Именно скудость такого материала, неисследованность проблем актуального членения предложения сдерживает составление сравнительной грамматики финно-угорских языков. Более того, синтаксис финно-угорских языков волжского региона до последнего времени был хронически отстающим уровнем языкознания.

Поэтому несомненно, что тема работы А. Л. Казыро весьма актуальна и обращение к ней очень своевременно не только для решения научно-практических задач марийского языкознания, но и разработки общетеоретических проблем сравнительно-исторической грамматики финно-угорских языков.

Структура работы (155 с. компьютерного текста) отличается логичностью и стройностью. Она состоит из предисловия (с. 4—10), введения (с. 10—25), трех глав (с. 26—125), заключения (с. 126—137). Библиографический список с учетом сокращений, принятых в языкознании и научных изданиях, содержит 88 наименований (с. 138—146). В справочной части имеются список источников (82 наименования); список сокращений и список графических обозначений (с. 147—155).

Композиция исследования соответствует поставленной цели — выявлению и определению характера тема-рематической структуры простого повествовательного предложения современного марийского языка. При этом в центре внимания находятся такие узловые вопросы, как установление способов выражения актуального членения предложения (АЧП) и их анализ; определение места расположения *ремы* в предложении; выявление возможностей выражения *ремы* разными членами предложения; поиски средств выделения *ремы* и их анализ с точки зрения интенсивности и универсальности (т.е. количество выделяемых ими членов предложения) в процессе ремовыделения; постановка и проверка гипотезы о наличии особых ремовыделительных конструк-

ций или их эквивалентов в марийском языке; выявление степени распространенности каждого маркера ремы (частий и послогов) на основе квантитативного анализа; определение специфики марийского языка с позиций АЧП (с. 6).

Исследование проводилось на основе комплексных методов, включавших описательный, сопоставительный и гипотетико-индуктивный, а также квантитативный и контекстологический анализы (с. 7). В совокупности методов, применяемых для анализа ремывыделительных конструкций и их эквивалентов с функциональной точки зрения, ведущее место принадлежит лингвистической компаративистике.

Общетеоретической и методологической основой работы стали труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные синтаксису языков разных семей, а также актуальному членению предложения и способам выражения ремы (с. 6).

В предисловии (с. 4—9) содержится обоснование темы и дается общая характеристика работы; раскрывается ее новизна, практическая и теоретическая значимость; указываются основные методы и источники исследования; отмечается апробация основных положений и результатов.

Во введении (с. 10—25) дается общее понятие актуального членения предложения. Освещается историография вопроса. Опираясь на работу О. А. Крыловой, историю учения об актуальном членении А. Л. Казыро делит на три этапа: 1) со второй половины XVIII в. до второй половины XIX в. — период рассмотрения соответствующей проблемы в связи с изучением порядка слов в разных языках; 2) со второй половины XIX в. до начала XX в. — психологическая трактовка проблем, связанных с актуальным членением; 3) первая половина XX в. — работы В. Матезиуса и ряда советских ученых, которые перевели проблему актуального членения предложения в область лингвистики (с. 16). О. А. Крылова же выделяет четыре этапа в истории учения об актуальном членении. К четвертому она относит современный период, который начинается с

появлением монографии И. П. Распопова «Актуальное членение предложения. На материале простого повествования (преимущественно в монологической речи)» (Уфа 1961). Об этом А. Л. Казыро указывает в подстрочном примечании (с. 16). В соответствии с задачами исследования не целесообразно ли включить в композицию и четвертый этап?

Во введении же рассматривается вопрос о терминологии применительно к актуальному членению предложения (с. 21—25).

Говоря о терминологическом разном в обозначении одного и того же явления (*актуальное членение, коммуникативное членение, контекстуальное членение, членение на тему и рему, функциональная перспектива предложения* и т.д.), А. Л. Казыро не забывает высказывать и собственные суждения о тех или иных терминах.

Первая глава «Способы оформления актуального членения предложения в марийском языке» (с. 26—53) состоит из четырех рубрик, включая краткие выводы в конце этой главы.

Собранный автором языковой материал свидетельствует о том, что в марийском языке имеются следующие способы оформления АЧП: порядок слов, отрицание и повтор.

А. Л. Казыро не без оснований подчеркивает, что в марийском языке существует ряд закономерностей словоупорядка. Они определяются актуальным членением. Слова в предложении располагаются согласно трем правилам: 1) препозиция темы по отношению к реме; 2) подлежащее обычно находится в препозиции к сказуемому; 3) определение стоит перед определяемым словом (с. 34).

В связи с этим у рецензента возникает вопрос: встретилось ли автору простое повествовательное предложение с моделью VSO? (S — субъект действия, V — действие, O — объект действия).

Бесспорный интерес для синтаксиста в этой связи представляет мнение Дж. Гринберга о том, что при доминанции модели VSO язык использует предлоги, но не послелого; напротив,

при доминации SOV в языке возможны исключительно послелого (Дж. Гринберг, Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов. — Новое в лингвистике. Вып. 5, Москва, «Прогресс», 1970 (Языковые универсалии), с. 114—162).

Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что отрицание в марийском языке, как правило, распространяется на состав ремы; оно может сочетаться с противопоставлением, а также сопровождаться ремовыделительными частицами. В определенных случаях дополнительным критерием выявления компонентов АЧП может служить контекст. Если в предложении имеются более сильные рематизаторы, такие, как ремовыделительные частицы и логическое ударение, то отрицание не является ремой (с. 47).

Повтор, по мнению А. Л. Казыро, является довольно распространенным способом выражения АЧП в марийском языке. Второй элемент повтора часто усиливается либо наречиями, либо частицами. Повтор может быть как основным, так и дополнительным способом выражения актуального членения предложения. В последнем случае он комбинируется с такими способами оформления АЧП, как порядок слов, отрицание с противопоставлением и т.д. (с. 50).

Главу завершают кратко сформулированные, но емкие по своей смысловой наполненности выводы (с. 51—53).

Вторая глава «Выражение ремы в марийском языке» (с. 54—90) — теоретическая часть работы. Все разделы написаны на основе анализа значительного количества научной литературы и обширного фактического материала.

Как известно, в марийском языке ремой могут быть главные (подлежащее, сказуемое) и второстепенные (дополнение и обстоятельство) члены предложения. По мнению А. Л. Казыро, подлежащее чаще всего либо выражает тему, либо входит в ее состав. Для рематизации подлежащего применяется порядок слов и другие способы выражения актуального членения предложения или средства выделения ремы. В определе-

нии рематичности подлежащего помогает контекст.

Однако, как показывает анализ синтаксического строя, подлежащее не может быть ремой, если оно находится в препозиции к сказуемому. Оно становится ремой, когда к нему присоединяются частицы, выполняющие роль ремитизаторов.

В предложении с объективным порядком слов подлежащее, как правило, является темой, однако благодаря дистантному расположению сказуемого может рематизироваться (с. 88).

А. Л. Казыро вполне оправданно отмечает, что в системе марийского языка с точки зрения АЧП особое место занимает определительное местоимение *шке* 'сам (-а, -о), сами'. В кратких выводах по этой главе оно почему-то дается без перевода (с. 88).

Сказуемое, как считает исследователь, является носителем ремы, ибо на него приходится наибольшая смысловая нагрузка (с. 88).

В связи с этим у рецензента вопрос: если же сказуемое не входит в состав ремы, то какую позицию оно занимает? Где в таком случае располагается рема? Например, в татарском языке, если сказуемое не входит в состав ремы, то в отличие от русского языка оно все равно занимает постпозицию, а рема располагается непосредственно перед сказуемым. В русском же в любом случае рема занимает постпозицию.

Что касается дополнения и обстоятельства, то они, по наблюдениям А. Л. Казыро, могут выражать рему, могут быть темой или входить в ее состав.

Определение, как правило, не может выражать рему самостоятельно. Оно является частью темы или ремы в зависимости от того, в какую группу входит определяемое слово. Однако, как подмечено в работе, имеются случаи, когда определение самостоятельно выражает рему. Правда, автор не уточняет, что тема-рематическая структура данных предложений выявляется лишь в контексте (с. 89).

Третья глава «Средства выделения ремы в марийском языке» (с. 91—125) состоит из 26 рубрик (разделов).

В кратком экскурсе к этой главе говорится, что к средствам выделения ремы следует отнести слова, которые являются ее маркерами, т.е. сами в себе не заключают ремы, а, подчеркивая тот или иной член предложения, рематизируют его. В языках, в которых имеются артикли, например в романо-германских, эти служебные слова в актуальном членении предложения играют важную роль.

В марийском языке нет артиклей и основными средствами выделения ремы являются частицы и послелоговые сравнения (с. 91).

Наличие большого количества частиц и их многообразие побудили автора поместить в этой главе таблицу процентного соотношения встречаемости частиц-рематизаторов в предложении (с. 112).

Так, в группе выделительных усилительных частиц на первом месте по встречаемости находится *-ат/-ят* 'тоже, и, даже' (41 %), на втором — *-ак/-як* 'именно, же' (18 %), третье и четвертое места делят *вет* 'ведь' и *лач* 'точно, как раз, в пору, в точности, точь-в-точь' (по 4 %) и т.д. Замыкает эту группу частица *тjувьт* 'совершенно, совсем'. В группе выделительно-ограничительных частиц лидируют *веле* 'только', *гына* 'то же' (по 9%). Замыкающей в этой группе является *кеч* 'хоть' (0,3 %). В группе указательных частиц на первом месте *теве* 'вот' (9 %). Замыкающей является *вот* 'вот' (0,2 %).

А. Л. Казыро ошибается, когда утверждает, что в марийском языке *тjувьт* является малоупотребительной частицей (с. 100). Действительно, в произведениях Д. Орая, Ф. Майорова, Ю. Галютина, на которые она ссылается (с. 100), частица встречается редко. В юмористических рассказах классика марийской литературы М. Шкетана картина резко меняется. Так, в небольшом рассказе «Меранг лу» (Заячья кость) *тjувьт* встречается в девяти предложениях. Следует при этом отметить, что подсчет сделан на основе беглого обзора.

В марийском языке, по свидетельству автора, рема выделяется следую-

щими послелоговыми сравнениями: *гай* 'вроде, подобно, как, словно', *дене* в значении 'подобно, как', *наре* в значении 'как', *семын* 'подобно, по (чему-либо), сообразно (с чем-либо)' (с. 113).

Процентное соотношение встречаемости послелогов-рематизаторов в предложении (см. табл. 2, с. 119) выглядит следующим образом: *гай* — 62 %, *семын* — 32 %, *дене* — 5 %, *наре* — 2 %.

А. Л. Казыро прав, что послелоговые частицы могут действовать в предложении разнонаправленно, т.е. один маркер выделяет ремы, а другой — тему (с. 120).

Выводы, к которым приходит автор, не вызывают сомнений. Глава насыщена хорошо проанализированными примерами из художественной литературы и изданий периодической печати.

Теоретическая часть работы завершается заключением (с. 126—137), содержащим умело сформулированные выводы по трем главам.

В работе, несмотря на основательную обработку подаваемого материала, все же имеются отдельные недостатки — стилистические погрешности в переводах марийских предложений на русский язык, орфографические опечатки, неточности в библиографических данных. Все это легко устранимо и не снижает общей положительной оценки рецензируемой работы.

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью констатировать, что А. Л. Казыро решил многие ключевые вопросы грамматики марийского языка, до сих пор остававшиеся нерешенными. По своему содержанию предлагаемые решения не вызывают принципиальных возражений. Репрезентация конкретных наблюдений и выводы автора аргументированы, научно обоснованы. Теоретическая и практическая значимость их несомненна. Они могут быть использованы при исследовании актуального членения предложения других родственных языков и найдут применение в преподавании курсов синтаксиса, сравнительной грамматики, сопоставительной типологии, финно-угроведения в вузах республик Урало-Поволжского историко-географического региона. Практи-

*Reviews * Обзоры и рецензии*

ческая ценность работы обусловлена возможностью использования ее результатов в переводческой практике, поскольку одним из критериев адекватного перевода является сохранение тема-рематических отношений в предложении.

Теоретические положения и иллюстративный материал работы могут быть хорошим подспорьем при составлении «Сравнительной грамматики волжско-финских языков», «Сопоставительной типологии русского и марийского языков».

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)